

Глава 36. Безумное течение времени. Часть первая.

Осень пролетела незаметно. Сначала все ждали первого испытания Турнира. Как оказалось, подготовка к нему, томительное ожидание, радостное предвкушение, денежные ставки на чемпионов — на фоне этого игра с драконом выглядела совсем не зрелищно. Каких-то сорок минут и все: драконов уводят в загоны, а Чемпионов — в Больничное Крыло — на всякий случай. Лидировала в общем зачете Флер Делакур — она справилась с заданием быстрее всего, а минусом ее выступления стала обгоревшая юбка — девушка погрузила дракона в транс, а тот всхрапнул и подпалил ее одежду.

Следом в турнирной таблице разместился Седрик Диггори. Дракон опалил ему правую часть лица. Хаффлпафец использовал трансфигурацию и превратил камень в собаку — в качестве отвлекающего маневра. К сожалению, то ли человек показался драконихе вкуснее, то ли она решила оставить песика на закуску, но итог был таков: чемпион Хогвартса добыл золотое яйцо, но получил сильный ожог.

Замыкал рейтинг Виктор Крам. Вообще, его выступление было почти безупречным. Почти. Парень добыл золотое яйцо без единой царапины, но увы, судьи оценили его достаточно низко. Все дело было в том, что дурмстранговец засветил дракону в глаз хитрым заклятьем и ослепил его на время. Но увы, чудовище передавило больше половины настоящих яиц, пока металось из стороны в сторону от боли. А яйца драконов — недешевый товар. Вот и итог: головомойка организаторам Турнира от драконологов — мол не могли что ли яйца заменить все, а не только одно, и третье место в списке чемпионов.

Рождество принесло неприятные сюрпризы младшим курсам. На традиционный Святочный Бал допускались школьники старше четвертого курса. Для младших курсов, чтобы попасть на бал, нужно было чудо. Или приглашение от старшекурсника. Хотя, Колин Криви — студент из Гриффиндора достал каким-то образом у учителей разрешение на присутствии в качестве фотографа. Практически все шло согласно канону, Алекс даже удивился. Разве что некоторые пары были другими: Рон все таки успел приласить Гермиону раньше Крама, Гарри был с Луной, а Драко с Асторией Гринграсс. Чемпион Дурмстранга же сделал финт ушами и на был пришел с чемпионом Шармбатона, так сказать, налаживая международное сотрудничество.

Бал в итоге кончился, оставив после себя кучу позитивных воспоминаний, а вот учеба продолжилась. В середине февраля был второй этап Турнира. Самый скучный для зрителей: сидеть и час-полтора пялиться в воду, ожидая возвращения своего Чемпиона. И это зимой у воды! Половина Шармбатонской делегации после такого слегла в больничном крыле. Да и не только они.

Итог второго тура изменил турнирную таблицу. Флер переместилась в самый конец — девушка не справилась со вторым испытанием, сойдя на половине дистанции. Диггори остался на своем месте — испытание-то он прошел, только вот во временной лимит не уложился. Возглавлял турнирную таблицу Виктор Крам — он единственный, кто пришел вовремя.

Для школьников потянулись скучные школьные дни. Уроки, домашние задания, собрания школьных клубов, подготовка к контрольным, зачетам и экзаменам. Ну, и конечно, обсуждение

приближающегося Третьего Испытания... Им традиционно стал лабиринт с различными испытаниями. Сюда входили как разнообразные магические ловушки, так и достаточно опасные магические существа «гуляющие» по дорожкам, окруженным трехметровой живой зеленой изгородью. Живой в прямом смысле этого слова.

Проведение финального испытания Турнира Трех Волшебников было запланировано на последнюю неделю перед окончанием учебного года. Специально ради этого момента были немного сдвинуты годовые экзамены и поэтому прохождение Лабиринта попало как раз в тот отрезок времени, когда все экзамены уже закончились, но вот результаты еще не были оглашены...

На сам Лабиринт были наложены сложные транслирующие чары, а перед трибунами были установлены огромные экраны — чтобы зрители видели, что происходит внутри. На этом настояли директора школ-участниц. Поэтому в лабиринт соревнующиеся входили с достаточно интересным браслетом на запястье — чары наложенные на нем показывали, что происходит с чемпионом, а также могли перенести выбывшего участника в случае опасности прямо к выходу.

Настал день Испытания. Три участника вошли в Лабиринт. Трибуны замерли в предвкушении грандиозного зрелища. Полтора часа длилось последнее состязание. За это время зрители успели увидеть много интересного: прохождение различных магических ловушек, наподобие антигравитационного тумана и сложных чар иллюзий, сражения с магическими существами, в том числе и темными: акромантулами, химерами, боггартами, и прочими. Краму так вообще на пути встретился дементор.

Флер Делакур первой сошла с дистанции. Во время сражения с гигантским пауком она не заметила подкрадывающуюся сзади лиану, ползущую к ней от одной из стен лабиринта. Растение обвило девушке ноги и она упала. В следующий момент сработал аварийный портключ и чемпионка перенеслась к выходу из Лабиринта. А на то место, где она находилась за мгновение до этого, обрушилась бронированная лапа акромантула.

Следующие сорок минут зрители наблюдали, как Виктор Крам и Седрик Диггори постепенно продвигаются к Кубку. Пару раз они даже пересекались между собой, но на удивление для многих, абсолютно спокойно здоровались и расходились в разные стороны на ближайшей развилке. К Кубку они вышли также одновременно. Бег наперегонки к заветному трофею окончился победой Хаффлпафца — Диггори на какой-то метр опередил болгарца и... исчез в неизвестном направлении, оставив Крама хлопать глазами в недоумении. Такого точно не должно было произойти...

Седрик Диггори появился на площадке перед лабиринтом спустя сорок минут в бессознательном состоянии. Когда он очнулся, то оказалось, что его кто-то хорошенько приложил Обливейтом. Причем не особо качественным. Скорее всего заклятие достигло хаффлпафца в последний момент перед его побегом от того, кто и организовал похищение.

Вызванные легиллимент из Мунго провозился с победителем Турнира около суток. После чего наложил на бедолагу повторный Обливейт, только теперь весьма качественный. А копии

воспоминаний о произошедшем отправились к Министру Магии, главе Аврората, главе Невыразимцев и главе Визенгамота. Факт о воскрешении Волдеморта было решено скрыть, дабы не пугать общественность. И попутно приготовится к надвигающимся проблемам....

* * *

Альбус Дамблдор был доволен. План по воскрешению Темного Лорда прошел даже лучше, чем ожидалось. Конечно, никакого ритуала на кладбище не было. А был мастер-легиллимент в лице Мариссы Дарк, которая и заложила двойные воспоминания в голову победителя Турнира. Первый слой — липовое собрание на кладбище. И второй слой — обливейт, который затер все неровности, которые могли указать на то, что воспоминания — фальшивка. Конечно, было жалко использовать парня в своих целях, но ведь это для высшего блага... Дальше по плану стояли ряд нападений, смерть чудища и начало мирных реформ. Через несколько лет в школе должны были появиться новые предметы, включая легенды и мифы магического мира, которые со временем должны были перерасти в основы стихийной магии... А пока оставалось ждать представления от Тома, да следить за тем, чтобы все шло по плану...

* * *

После экзамена на «стихийного мага» ребята заметили сильные перемены в поведении Алекса. Он стал более задумчивым, неразговорчивым и казалось, что его что-то достаточно сильно беспокоит. Но, на вопросы детей, не касающиеся обучения, он не отвечал. Тайну серебряной ласточки он также не раскрыл детям, аргументируя, что еще слишком рано...

Четверка стихийников тем временем продолжила свои занятия в усиленных темпах. Легче всего приходилось близнецам — песок и воду было достать достаточно легко. А вот для незримых стихий Рона и Луны подобных аналогов не было. Зато были книги, в которых содержались заклинания, способные подтолкнуть ребят к дальнейшим действиям. Как оказалось, Свет и Тьма в своем чистом виде оказались достаточно похожи, но в тоже время абсолютно противоположны.

Свои любимые дуэли ребята также не забрасывали. Теперь, правда Гарри и Драко вдвоем сражались против одного из близнецов, а не наоборот как было раньше — стихийная магия оказалась достаточно хорошим подспорьем для дуэлей. Невилл и Джинни как-то выпали из общих занятий. Не потому, что им было не интересно, а потому, что нашли себе новые занятия. Все время Джинни теперь занимали тренировки по квиддичу для следующего года. Команда Гриффиндора в следующем году должна была выступить в совершенно новом составе, а девочке хотелось сохранить свое место в команде. Невилл же был занят перепиской со своим домом — его родителей наконец-то выписали, после практически годичной реабилитации. И теперь семья Лонгботтомов стремительно наверстывала потерянные годы.

* * *

Алекс крался по коридорам Хогвартса. Последние два месяца он по тихому использовал по ночам безвольную тушку Гарри в своих целях. При этом загоня сознание самого Поттера куда

подальше, чтоб не проснулся. Певереллу нужен был полный контроль над телом и магией. Вся сила мага была с ним, но вот на поддержание призрачной формы уходило около семидесяти процентов и постепенно эта цифра росла. И Алекс не мог понять почему. То ли потому, что тело Поттера стало его отвергать, то ли из-за того, что его сила стала ослабевать. С первым вариантом он ничего не мог поделать. А вот второй поддавался решению — и теперь по ночам маг тренировался в Тайной Комнате. Восстанавливал утраченную за пятнадцать лет магическую форму.

А еще он завидовал ребятам уже открывшим в себе дар стихийника. Слишком долго он был лишен этой части себя и не мог ее использовать. И теперь он испытывал двойственные чувства при виде успехов молодых магов. С одной стороны он гордился ими. И душа его ликовала, когда он видел как, например Фред разрезал громадные каменные валуны струями воды двигающимися с гигантской скоростью. У парня была вторая по силе стихия, когда дело касалось режущих атак. Или например успехи Джорджа, который уже мог спокойно управлять большими скоплениями песка, придавая им различные формы. От щитов, поглащающих большую часть атак Гарри и Драко, до песчаных щупалец, которыми он умудрился сковать, а затем уничтожить отряд костяных гончих младшего брата. Но особенно он гордился Роном и Луной. Их стихии всегда считались одними из сложнейших, даже сложнее комбинированных, но дети успешно справлялись. Рон уже смог освоить теневое перемещение, не уступающее по эффективности тропам вампиров. Лавгуд так вообще, порой пугала Алекса — уж слишком быстро она развивалась. Только вот другие это не особо осознавали. В свои тринадцать лет девочка освоила уже несколько сильнейших техник Света. Девочка пустилась осваивать вторую ветку магии Света — иллюзии. И уже сейчас могла создавать своих призрачных двойников, а также становится полностью неосязаемой и невидимой. «Комплект светлого ассасина» - так называли эти две особенности ученики в родном мире Алекса. И ведь освоить эти техники могли далеко не все...

С другой стороны, Алекса грызло какое-то странное чувство. Среднее между завистью и совестью. Певерелл видел, как счастливы дети, погружаясь в мир стихийной магии и осознавал, что сам он будет этого лишен до тех пор, пока не восстановит собственное тело. С другой стороны, он многого детям не говорил из того, чему мог бы их научить. До многого они должны были дойти сами, для другого они должны были еще дорасти. Просто обучение стихийной магии и в его мире было достаточно молодым направлением, поэтому частенько имело достаточно серьезные противоречия. Например те же самые направляющие руки: они существовали на самом деле, но тот факт, что стихия была «приписана» к какой-либо части тела, не означал, что эту же стихию нельзя было использовать другой конечностью. Просто это было сложнее. И до этого аспекта стихийный маг должен был опять-таки дойти сам. И таких парадоксов было множество.

Алекс чувствовал себя наглым, неумелым махинатором, который манипулирует людьми, которые ему доверяют. И от этого становилось дурно. Поэтому он и шел в Тайную Комнату, где, пускай и на несколько часов, он смог бы снова стать стихийным магом Алексом Певереллом, веселым жизнерадостным юношей, слегка вспыльчивым, безрассудным и безбашенным, таким как Ветер, как Огонь — его стихии. А не таким, каким он себя чувствовал — лживым, наглым стариком-учителем...

* * *

Двое молодых мужчин сидели на краю обрыва и смотрели на закат. Один из них укладывал в кожаную сумку ворох достаточно редких лекарственных трав, а на поясе у другого в ударопрочном контейнере покоились несколько флаконов с серебристой жидкостью — кровью единорога, данной добровольно. Оба парня были вольными охотниками за редкими ингредиентами. Причем достаточно хорошими, можно было сказать одними из лучших, и соответственно их услуги стоили достаточно дорого. Сюда их судьба забросила заказом одного из французских Мастеров Зельеварения. Ему срочно понадобилась паутина столетнего акромантула. Таких особей в мире насчитывалось около десятка. Охотники выполнили заказ, а попутно задержались в лесу. Паук раскинул свои сети рядом с табуном единорогов и один молодой жеребец в них запутался. Парни его освободили, а взамен получили дар, стоимость которого превышала их заказ в десятки раз. Ну и на обратном пути нарвали разнообразных редких травок — их около логова акромантула было достаточно много... Итого ингредиентами у парней было около ста тысяч золотыми галлеонами. Только вот такое богатство их не радовало. Оба мужчины были Инквизиторами и их заботили куда более серьезные проблемы, чем зарабатывание денег...

- Костюмы скоро будут готовы, - сказал Дэвид, затягиваясь достаточно крепкими сигаретами.

- И что будем делать после? - спросил Дэйв, стреляя у него пачку.

- Не знаю, Ред, не знаю... Линзы уже закончены — ребята их доделали и теперь они практически неубиваемы и безвредны для глаз. Оружие тоже скоро будет готово. Ястреб свое дело знает...

- Я не про это, Клык. Ты же знаешь, ты для меня как брат. Я пойду за тобой куда угодно. Только вот, куда ты пойдешь? Чего ты хочешь добиться? Уничтожение магов? Ты ведь не стремишься к власти, как наше начальство...

- Я не ненавижу магов, как все думают... - после некоторой паузы произнес Дэвид. - Я ненавижу убийц своих родителей. После того как я их найду... Я даже и не знаю, что будет после. Может быть уедем куда подальше. Все вместе. Откроем свое дело...

- Ага, так нас и отпустят, - саркастически хмыкнул Ред.

- Вот и я про то же... - маг выпустил в воздух струю дыма. - Знаешь, почему я назвал наш отряд Гончими Тени? Потому что у теней не спрашивают хотят ли они идти за своими хозяевами. Они просто к ним прикреплены и все...

- Но ведь и тень может покинуть своего хозяина.

- Если только растворится в других тенях. А к этому все и идет. Инквизиция собирается захватить власть. И мир погрузится во тьму. Там мы будем свободны...

- Не так, Дэвид... Если уничтожить хозяина, то тень освободится. Или если ее уничтожит свет...

- Вот именно, если ее уничтожит свет. А гибель хозяина приведет и к гибели тени...

- Всегда есть выход. И путь, по которому можно пойти. А если тебя не устроит тот путь, по которому ты идешь, всегда можно пойти по другому...

- Возможно, брат. Возможно... Посмотри, какой красивый закат. Солнце уходит за горизонт. Ночь наступает...

- И на небе зажгутся звезды...

- Ты прав. Знаешь, ведь я вырос под сказки о древнем Ордене Стихий. Ты помнишь эти легенды?

- Да, они были и моими любимыми.

- Также как и остальных. Знаешь, читая кодекс Ордена, я понимал, что что-то загорается в моей душе, что-то, что я всегда искал. Особенно меня поразило оно правило: «Орден никогда не откажет в помощи нуждающемуся. Даже если это будет последний нищий, душегуб, бандит или...

- ..злейший враг. У всех есть право на второй шанс. Но горе тому, кто решит им воспользоваться с целью навредить любому существу под защитой Ордена...» Это был и мой любимый отрывок. Как жаль, что он распался. Интересно, как бы сложилась наша судьба, не попади мы в руки Инквизиции? Как ты считаешь, Дэвид?

- Что касается тебя, то я не знаю. А вот я бы сейчас работал где-нибудь в Магическом мире. Знаешь, я ведь пошел бы в Хогвартс в качестве магглорожденного студента. Когда я проводил исследования в области магии, то я выяснил, что магия во мне была и до пробуждения. Так что если бы не смерть моих родных, быть бы нам по разные стороны баррикад.

- По одну, Дэвид, по одну. - Ред даже слегка побледнел. - Я ведь тоже попал в Орден с активной магией...

- Забавно, - Джонсона заинтересовало это заявление, - Интересно, а что с остальными? Как ты думаешь, может запустим паучка в архив, пускай покопается. Что-то я не верю в такие совпадения...

- Ладно, пойдем домой. Вернее, сперва к французу. Как ты думаешь, что он отдаст за дополнительные ингредиенты?

- О да... Дэвид предвкушающе улыбнулся, - Это будет забавное зрелище. Пошли, Дэйв...

И оба мужчины исчезли с негромким хлопком в неизвестном направлении...

* * *

Световолосая девочка следила за беловолосым юношей, крадущимся по коридорам древнего замка. И ее способности ей весьма помогали в этом. Быть невидимой и неосязаемой было достаточно удобно. Да и возможность проходить сквозь твердые поверхности лишней не была. Девочка спустилась за парнем в глубь подземелий школы Чародейства и Волшебства. В древнюю комнату, служившую местом обитания василиска, а ныне являющейся полигоном для тренировок в стихийной магии.

Она шла чуть позади парня, отставая от него метров на пятнадцать-двадцать. Но в Тайную Комнату спустилась лишь спустя пять минут после того, как он пошел туда — мало ли что. А ей не хотелось, чтобы он заметил ее слежку. Поэтому, когда она добралась до главного зала, юноша уже начал свою тренировку. Увиденное зрелище навсегда впечаталось в ее память. Подобного «мастер-класса» от Алекстандра Певерелла больше никто и никогда не видел. Разве

что в бою.

Это было похоже на танец. Плавные шаги, невероятная грациозность и магия. Каждое движение мага было пропитано магией. От него постепенно стал тянуться практически прозрачный голубовато-белый шлейф. А затем этот шлейф зажил собственной жизнью, но все же повинуюсь движениям рук мага.

Движения стихийника Воздуха становились более быстрыми, но не утрачивая грациозности. В «танце» стали преобладать прыжки и секущие движения рук и ног. Шлейф исчез, зато теперь от резких движений конечностей мага в указанном направлении шла голубоватая волна воздуха. Прыжки становились все затяжнее и вскоре стихийник вообще прекратил касаться пола. Вместо этого он стал отталкиваться прямо от воздуха. Из-за этого стало практически невозможно предсказать, куда в следующий момент направится маг.

Это было немного странно. Но в тоже время так волшебно и... правильно. Даже несмотря на то, что маг танцующий в полуметре от земли, мог схватиться за воздух, как за перекладину и подтянуться вверх, развернуться и продолжить выписывать пируэты вверх ногами. А еще он казался таким счастливым, каким Луна его еще никогда не видела. И выглядел он от силы лет на двадцать. Из сиреневых глаз уходила часть красок, оставляя серо-голубой цвет неба.

Закончив танец, маг плавно приземлился на пол, распрямился, раскинул руки в разные стороны и закрыл глаза. В обеих руках у него вспыхнули лепестки сероватого огня, которые сформировались в сферы Воздуха. Маг начал движение, а затем отправил аэроболы в полет. Шарики почувствовали свободу и устремились вперед, оставляя за собой голубоватый след, в котором летели серебряные ласточки. Птички как и тогда, на демонстрации при всех, поглотили сферы Воздуха, и резко ускорились. Но затем, вместо того, чтобы врезаться в стену, они изменили траекторию своего движения и полетели над потолком.

Девочка перевела взгляд с магических птичек на волшебника, их сотворившего. Алекс движениями рук управлял направлением движения ласточек. Они полностью повиновались его воле. Следуя указаниям мага птички стали вращаться вокруг друг друга, оставляя за собой спиральный след. А затем слились в единое целое. Достаточно крупная ласточка пролетела несколько кругов вокруг Тайной Комнаты, а затем покружилась вокруг мага и приземлилась к нему на ладонь. Где и превратилась обратно в слегка свистящую сферу Воздуха. Маг подул на нее и она растворилась, а вокруг заклинателя возник достаточно сильный вихрь воздуха, который, правда, через мгновение рассеялся.

На этом кончилась первая часть тренировки мага. Алекс стал двигать руками в казалось бы хаотическом порядке, только вот от его указательных пальцев пошли огненные шлейфы, которые стали складываться в непрерывную руническую вязь. Которая осела на пол сложным магическим кругом. Глаза стихийника приняли на секунду привычный цвет, а затем из них ушли уже другие краски, оставив лишь огненно-рыжее сияние. По левой руке волшебника заструился вверх огонь, постепенно распространяясь на все тело мага. Причем его это совершенно не беспокоило. Когда огонь поднялся до плеча, Алекс резко сжал и разжал кулак, и пламя пошло вниз, свертываясь в огненную сферу. Удостоверившись, что шарик Огня вполне получился, маг отправил его в полет. Фаербол с легким треском отправился вперед. На этот раз Алекс не контролировал траекторию его движения. Только скорость и силу горения огня.

Шарик несколько раз летал от стены к руке мага с различной скоростью. В последний раз он разогнал его так сильно, что сфера Огня превратилось в пылающее копьё, не долетевшее до стены какие-то сантиметры, затушенное магов прямо в полете.

Стихийник еще немного побаловался с оненными шарами и копьями, а затем начал воображаемый поединок с неведомым врагом. Причем он не только атаковал, но и уклонялся. Было заметно, что скорость и реакция мага возросла во много раз. Стихийник искусственно вызывал в себе раздражение и злость. С глухим рычанием он двигался по залу, а от его ударов вперед на несколько метров вытягивалась волна огня.

Закончил он спустя минут пятнадцать. В нескольких местах полыхали яркие костерки огня. Сделав очередной хитрый пасс руками, маг притянул их к себе, попутно подпитывая своей магией, увеличивая количество огня. Пламя стянулось к волшебнику и закрутилось вокруг него в пылающий вихрь. А затем скрутилось в хлыст, один конец которого держал Алекс. Тот взмахнул «оружием» пару раз, направил кончик хлыста в сторону одной из разрушенных колонн и позволил огню обвиться вокруг нее змеей. Затем резко дернул на себя. На том месте, где был обвит хлыст остался лишь гладкий, обугленный камень. При этом, на пол Тайной комнаты не упал ни малейший камушек — огонь хлыста сжег его даже не оставив пепла.

Хлыст обернулся вокруг руки мага и погас. Алекс постоял еще несколько минут восстанавливая дыхание — последнее упражнение высосало из него остатки сил. Затем вымотавшийся маг отправился спать. Он так и не заметил слежки в тот день. Луна же пообещала себе, что никогда и никому не расскажет о том, что она здесь видела. А затем также отправилась назад в гостиную. У нее появилось достаточно поводов для размышления...

<http://tl.rulate.ru/book/14627/287826>